

Содержание:

Введение

Позитивизм представляет собой единственную концепцию правопонимания, полностью реализующую свой научный потенциал в отраслевых правовых науках.

Можно отметить, что юридический позитивизм имеет длинную историю становления, на протяжении которой он изучался разными исследователями, каждый из которых вносил в него что-то свое и рассматривал его в определенном аспекте.

Современный юридический позитивизм как тип правопонимания зачастую не является предметом изучения отечественных теоретиков права. Свое ведущее положение юридический позитивизм сохраняет в основном за счет отраслевого правового научного знания.

Современный юридический позитивизм представляет собой явление юридическое, которое развивается в рамках юридической науки и приобрело в значительной мере самостоятельный характер по отношению к философскому позитивизму. Философский позитивизм как метод используется юридическим позитивизмом, равно как и другими подходами к праву, но главным фактором, детерминирующим современный юридический позитивизм, является производность позитивизма от государства, публичной власти.

Юридический позитивизм является одним из важнейших поднаправлений позитивистской теории права. Следует отметить, что в верном осмыслении роли юридического позитивизма в развитии юриспруденции важная роль принадлежит уяснению его методологических и мировоззренческих ориентации. Проблема заключается в том, что указанный момент не имеет однозначной интерпретации в литературе и до настоящего времени является дискуссионным вопросом для многих ученых.

Таким образом, тема курсовой работы является актуальной.

Цель работы – исследование юридического позитивизма как теории права.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть становление и развитие юридического позитивизма;
2. Изучить сущность и виды юридического позитивизма;
3. Проанализировать взгляды Бентама, Остина, Спенсера и Ницше в области юридического позитивизма;
4. Выявить особенности юридического позитивизма в России.

Непосредственно юридический позитивизм как тип правопонимания в период его становления и на современном этапе рассматривали такие авторы, как М.И. Байтин, Е.А. Воротилин, А.Х. Гольмстен, Д.Д. Гримм, В.Д. Зорькин, О.Э. Лейст, С.В. Пахман, Л.В. Петрова, С.А. Пяткина, Т.Н. Радько, Г.Ф. Шершеневич.

Проблемы юридического позитивизма разрабатывались такими зарубежными авторами, как Ш. Амос, И. Бентам, К. Бергбом, Г. Кельзен, Дж. Остин, а также продолжают оставаться предметом интереса современных зарубежных исследователей, таких как, Ж.-Л. Бержель, Б. Бикс, Э. Боденхеймер, Дж. Гарднер, Дж. Глан, К. Гринуолт, Р. Дворкин, Р. Кар, Ш. Коил, Ж. Колеман, Т. Кэмпбелл, Н. Маккормик, А. Мармор, Дж. Раз, Г. Харт, К. Химм, С. Шапиро, С. Шуман.

Теоретическую основу исследования составляют работы авторов, исследовавших проблематику правопонимания и, в частности, юридический позитивизм, таких, как Абдуллин А.Р., Антонов М.В., Бабурин С.Н., Бредихин А.Л., Варламова Н.В., Воротилин Е.А., Горбань В.С., Захарова М.В., Казарян Т.М., Колдаева Н.П., Колосов И.В., Короткий С.В., Крушельницкий М.А., Кудрявцев В.Н., Мартышин О.В., Масленников Д.В., Напалкова И.Г., Осипов М.Ю., Петражицкий Л.И., Пищулин А.В., Поляков А.В., Спенсер Г., Тарасов Н.Н., Уханов А.Д., Фулер Л.Л., Харт Г.Л. и др.

В курсовой работе используются общенаучные методы, в частности, диалектический, общелогические методы, такие как анализ, синтез и аналогия, а также теоретические методы: абстрагирование, обобщение, восхождение от абстрактного к конкретному, исторический, системного анализа.

Курсовая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

В первой главе изучены понятие и сущность юридического позитивизма. Во второй главе проанализированы взгляды в сфере юридического позитивизма, а также охарактеризован юридический позитивизм в России.

1. Понятие и сущность юридического позитивизма

1.1. Становление и развитие юридического позитивизма

Под позитивистским направлением в буржуазной юриспруденции понимается широкий комплекс теорий, доктрин и концепций, ориентирующихся на различные варианты философского позитивизма[1].

На основе философии позитивизма и позитивистской концепции познания в рамках позитивистской теории права второй половины XIX- начала XX вв. сложилось два поднаправления:

1. юридический позитивизм (формально-догматический) как один из теоретических способов обоснования формально-догматического подхода к праву, одна из разновидностей формально-догматической теории права;

2. социологический позитивизм (в т.ч. психологическая теория права, которая непосредственно ориентировалась на один из вариантов философского позитивизма) - непосредственный предшественник буржуазной социологии права XX в.[2]

Юридический позитивизм, продолжая традиции юридического мировоззрения буржуазии, стремился рассматривать право как самодовлеющую форму в отрыве от содержания.

Юридический позитивизм явился одним из теоретических выражений формально-догматического подхода к праву[3].

Применяя философию позитивизма, юридический позитивизм свел наблюдаемые явления («позитивное» право) к текстам источников права, преимущественно закона и ограничил юридическую науку догмой права: описанием, обобщением, систематизацией и классификацией нормативных предписаний законодателя и выработкой на основе этого соответствующих юридических понятий и конструкций [4].

Из проблематики юридической науки исключили как сущностные и аксиологические аспекты права (общая черта всей позитивистской юриспруденции), так и социальная обусловленность права, его возникновение и функционирование в общем потоке социальных взаимосвязей и отношений.

Социологический позитивизм не ограничился догмой права, считал ее вспомогательной, чисто технической частью теории права, стремился понять право в связи с его содержанием, т.е., прежде всего, выработать социологическое понятие права, а также поставить и решить проблему возникновения и функционирования права во взаимосвязи с другими многообразными социальными факторами, отношениями и т.п.[5] Но право было истолковано уже не формально-догматически, как абстрактная система нормативных предписаний суверенной государственной власти, а как один из взаимосвязанных социальных фактов, как широкая социальная структура, социальный порядок в контексте других фактов-явлений[6].

Юридический позитивизм взял у философского позитивизма теорию познания и отбросил его социологические идеи. Социологический позитивизм ориентировался на позитивистскую социологию в ее вульгарно-биологической, социал-дарвинистской, натуралистической и психологической разновидностях. В рамках данного направления развивалось также историко-сравнительное правоведение.

Следует отметить, что указанные поднаправления обладают специфическими чертами. Эти поднаправления даже противоположны и до некоторой степени, в определенных ракурсах могут рассматриваться как антиподы[7].

Можно сказать о существовании определенной общности юридического и социологического позитивизма, послужившего источником их кризиса на рубеже XIX-XX вв. Указанные черты заключаются в теоретико-методологической основе рассматриваемых учений, в способе разработки понятийного аппарата юриспруденции, в путях решения философско-методологических проблем правоведения, в философском подходе к праву:

- в феноменалистической трактовке права, вульгарном эмпиризме, агностицизме, тенденции к субъективно-идеалистическому рассмотрению права - путь от гносеологического феноменализма «первого» позитивизма к онтологическому феноменализму «второго» позитивизма;
- в игнорировании сущностных и аксиологических аспектов права, в отрицании естественного права, в разрыве и противопоставлении должного и сущего,

нормативного и фактического, в антиисторизме и сциентизме;

- в противопоставлении идеологии науке, в «деидеологизации» юридической науки, в способе оправдания «статус-кво» и т.д.[\[8\]](#)

Все это дает основание утверждать, что юридический и социологический позитивизм составляют противоречивое единство, выступающее одним из двух полюсов буржуазной философии права[\[9\]](#). Юридический позитивизм не тождествен формально-догматическим приемам обработки нормативного материала, которая существовала задолго до юридического позитивизма. Юридический позитивизм представляет собой конкретно-историческую теорию права, решающую вопросы о понятии права, о природе юридических норм, о взаимосвязи норм и правоотношений и т.п. Юридический позитивизм неизбежно «выходит» на определенную философию и теорию познания, а именно на философию позитивизма XIX в.[\[10\]](#)

В юридическом позитивизме как теории права важнейшие правовые понятия выработаны с позиций философского позитивизма, в преломлении через формально-догматическое мышление и юридическое мировоззрение.

Попытка применить непозитивистскую философию для обоснования формально-догматического метода не могла не дать других, отличных от позитивизма трактовок юридических понятий и категорий, другой теории права. Например, в рамках трансцендентально-психологической школы неокантианства, отрицающей юридический позитивизм и пытающейся решить аксиологические проблемы права, формально-догматическая трактовка права удерживалась лишь как один из многих аспектов плюралистического понятия права и всей теории права[\[11\]](#).

Юридический позитивизм, бесспорно, связан с понятием «позитивности», «установленности» права и вытекающим отсюда отрицанием естественного права. Но констатация подобной связи как таковой еще недостаточна для характеристики той теории права, каковой является юридический позитивизм[\[12\]](#).

Сама теоретическая трактовка «позитивности», равно как и формально-догматического подхода, уходит корнями в определенную философию, выражена как ориентирующаяся на определенную философию и конкретизирующая ее система теоретических категорий и понятий, иначе это будет не теория, а лишь конкретно-исторический взгляд.

Когда возникает вопрос о способе обоснования «позитивности» права, о самом понятии права, то, прежде всего, обнаруживается выход на ту или иную философию.

О «позитивности» права в смысле отрицания естественного права говорят представители не только юридического позитивизма. Но деидеологизация юридической науки, отрицание самостоятельного предмета философии и общей теории права, формалистическое понятие права и т.п., - все это не может быть обосновано лишь ссылкой на позитивное право[13].

Например, сама эта «позитивность» истолковывается в определенных теоретических рамках и оказывается не просто конкретно-историческим политико-правовым взглядом или технико-прикладным, идеологически нейтральным способом обработки правового материала, а именно политико-юридической теорией, со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе определенным способом обоснования конкретных политико-правовых взглядов и учреждений[14].

Анализ непосредственной связи юридического позитивизма с позитивистской философией является необходимым условием исследования понятийного аппарата, основных черт, познавательных и идеологических функций данной теории права. Это возможно сделать лишь тогда, когда юридический позитивизм понимается как формально-догматическая теория права, основанная на философии позитивизма [15].

Кульминационным пунктом юридического позитивизма можно назвать формально-догматическое понятие права. С позиций феноменализма, формализма и догматизма представители данного направления считали, что понятие права должно быть сугубо формальным, вне связи с его содержанием, сущностью, функциями и целями.

Юридический позитивизм понимает под правом нормы, нормативные приказы, правила поведения, которые выражают требования, обращенные государством к подчиненным.

Право трактуется юридическим позитивизмом как совокупность общеобязательных норм (понимаемых в формально-догматическом плане), или правил поведения, обеспечиваемых принудительной силой государства и адресованных членам данного сообщества[16]. Причем в юридическом позитивизме норма права – представляет собой не сложное многоаспектное социальное явление, а лишь

нормативное суждение законодателя, закон-приказ государственной власти, понимаемый формалистически и догматически.

Юридический позитивизм рассматривает норму лишь в плане противопоставления ее индивиду, ограничивается некоторыми внешними проявлениями данного процесса. Поэтому в данной теории юридическая норма рассматривается как нечто чисто идеальное, находящееся исключительно в сфере субъективного сознания, как сформулированное государственной властью нормативное суждение, приказ, предписание, требование.

Право отрывается от обуславливающей его социальной действительности, и поэтому юридический позитивизм не в силах решить проблему должного и сущего, нормативного и фактического в праве.

Между тем, норма права во всем ее объеме и актуальности считается не просто нормативным суждением законодателя и не сводится к определенной части правосознания субъекта. Юридическая норма как таковая выражается и конкретизируется в действующем правопорядке[17].

Норма права не сводится к абстрактной модели правоотношения, а существует объективно в правоотношениях и поведении людей (онтологический статус нормы), как реализованная в сети конкретных правоотношений воля господствующего класса, воля, содержание которой обусловлено материальным положением данного класса[18].

Характеристика нормы права лишь как приказа суверена, т. е. суждения о должном поведении, явно обедняет само понятие права и понятие нормы, ведет к отождествлению права и закона. Помимо этого, это служит гносеологическим источником теорий, противопоставляющих юридическую норму фактическому правопорядку.

Формальная логика не способна раскрыть сущность и сложную социальную структуру права. Для этого необходима логика диалектическая. Применение последней обнаруживает полную несостоятельность юридического формализма[19].

Юридический позитивизм переносит в формально-догматическую плоскость реальную взаимосвязь права с фактическими общественными отношениями, которые оно закрепляет. Эталитистский и догматический подход к норме права открывал возможность игнорировать самостоятельное значение, реальность

субъективного права.

Определяя право как приказ государства, юридический позитивизм упрощал и догматизировал соотношение права и государства. Констатируя неразрывную связь права и государства, юридический позитивизм ограничивался лишь некоторыми внешними проявлениями подобной связи.

На рубеже XIX-XX вв. в атмосфере кризиса буржуазного правосознания и натиска со стороны социологической юриспруденции и идеалистической философии права юридический позитивизм в его «классической» форме исчерпал себя как в Западной Европе, так и в России, где возник и развивался несколько позднее.

В России Г.Ф. Шершеневич пытался осовременить некоторые остававшиеся в тени моменты юридического позитивизма (идея политики права, или законодательной политики и т.д.) и создать синтетическую «философию права» на стыке юриспруденции, этики, философии, политики и социологии[20]. Но формализм и догматизм и методологические основы юридического позитивизма - в том числе так называемый «первый» позитивизм, исходивший из единства предмета познания, из монистической интерпретации правового «факта-явления», - не позволяли обосновать плюралистическую, с широкими социологическими аспектами теорию права, например типа той, которая опиралась на трансцендентально-психологическую школу неокантианства[21].

В итоге социологический и этико-политический подходы к праву в теории Г.Ф. Шершеневича оказались за рамками юриспруденции и общей теории права и последняя как таковая осталась формально-догматической по своей направленности[22].

А в то же время обоснование формально-догматической юриспруденции Г.Ф. Шершеневичем и другими представителями юридического позитивизма было недостаточно последовательным (допущение метаюридических моментов в понятии права).

Поэтому юридический позитивизм был подвергнут атаке и «слева» и «справа». Социологи обвиняли его в догматичности и формализме, а сторонники более радикального формализма видели в нем уступку этатизму, социологизму и эклектизму[23].

В названной ситуации некоторые представители юридического позитивизма склонялись к неокантианской плюралистической теории формализма, с учетом

новых задач и проблем, вставших перед буржуазной юриспруденцией в период империализма.

Номиналистическая теория права В.Д. Каткова, пытавшегося с помощью субъективно-идеалистически трактуемого языкознания «реформировать» формально-догматическую юриспруденцию, явилась симптомом глубокого кризиса юридического позитивизма второй половины XIX в. Претензии данного исследователя создать «новый органон» юриспруденции оказались тщетными, но они типичным образом выражали поиски, приведшие к юридическому неопозитивизму, основанному на лингвистической философии[24].

Гипертрофия возможностей и пределов лингвистического анализа явилась причиной того, что В.Д. Катков свел закон и юридическое правило к нормативному предписанию законодателя, истолковал право и закон лишь как лингвистическую проблему и тем самым чрезвычайно обеднил понятие права, отождествил право с законом и в итоге пришел к утверждению о ненужности самого понятия права, усмотрев в последнем лишь неправильно истолкованную категорию субстантива.

1.2. Сущность и виды юридического позитивизма

Юридический позитивизм не выработал единого представления о такой первооснове права, отсюда - множественность его юридико-позитивистских трактовок[25].

Легистский позитивизм отождествляет право с законом, понимаемым в данном случае широко - как любой акт, содержащий официально установленные (признанные) и обеспеченные государственным принуждением правила поведения [26].

Источник права и его обязательной силы при этом усматривается в государстве, а само право трактуется как продукт и функция государственной власти (классический или этатистский позитивизм)[27].

Неолегистские (нормативистские) концепции права прямо не утверждают происхождение права от государства, а стремятся объяснить его «из самого себя» посредством обоснования различных логико-иерархических взаимосвязей между образующими его нормами[28].

Сторонники социологического позитивизма считают первоосновой права правоотношения. С их точки зрения право - реальный порядок общественных отношений; закон с большей или меньшей адекватностью фиксирует правила, которых люди придерживаются в своих взаимоотношениях, и обретает жизнь, лишь будучи реализован в них.

Право и его общеобязательность, таким образом, производны не от государства, а от общества. При этом некоторые приверженцы социологического позитивизма отстаивали идеи правового плюрализма, признавая существование наряду с государственным правом и так называемого социального права - правовых систем, вырабатываемых и поддерживаемых различными социальными структурами (семьей, корпорацией), то есть, по сути, отрицали роль права как средства конституирования единого (общеобязательного) социального порядка[29].

Антропологический позитивизм, тесно смыкающийся с социологическим, в качестве формы внешнего выражения права абсолютизирует правосознание. В данном случае право считается принадлежащим миру человеческой психики и для его изучения следует сосредоточить внимание на исследовании психических переживаний человека, его чувств, представлений, эмоций, воли и т.п.

Крупнейшей антрополого-позитивистской концепцией считается психологическая теория права Л. Петражицкого[30], серьезное влияние которой испытали такие представители социологического позитивизма, как Ж. Гурвич, П. Сорокин, Н. Тимашев.

Несмотря на разнообразие позитивистских интерпретаций права все они едины в главном: специфика права усматривается не в содержании его норм, а в их принудительности, независимо от того, чем она обеспечивается - государственной властью, социальным признанием, психическим переживанием.

Таким образом, юридический позитивизм демистифицировал право (что было присуще многим метафизическим естественно-правовым концепциям), но одновременно и лишил его содержательной специфики.

Кредо позитивистов четко выразил наиболее последовательный из них Г. Кельзен: «...всякое произвольное содержание может быть правом. Не существует человеческого поведения, которое как таковое - в силу своего содержания - заведомо не могло бы составлять содержание правовой нормы»[31].

Позитивисты всех поколений и направлений проводят четкое различие между правом, какое оно есть, и правом, каким оно должно быть[32]. При этом лишь первая из проблем относится к предмету юриспруденции, которая, по их мнению, должна быть сугубо дескриптивной наукой, призванной максимально точно описывать социальную реальность, охватываемую понятием права, не вдаваясь в рассуждения о том, каким это самое право должно быть. Последняя проблематика составляет предмет этики и политики.

Юриспруденция (позитивистская) исходит из принципиального разграничения права и морали, под которой, в свою очередь, понимаются любые стандарты оценки человеческого поведения, не являющиеся правом, то есть не получившие тем или иным образом статус обязательных и принудительно поддерживаемых правил поведения[33]. Право, для того чтобы считаться таковым, не нуждается в моральном оправдании: «...без наличия прямого конституционного или правового положения нельзя считать, что норма, нарушающая моральные принципы, не является нормой права»[34].

Такие исходные установки, по мнению позитивистов, обеспечивают объективность и нейтральность производимого ими юридического знания.

Таким образом, мы рассмотрели сущность, развитие и виды юридического позитивизма. Можно отметить, что юридический позитивизм имеет длинную историю становления, на протяжении которой он изучался разными исследователями, каждый из которых вносил в него что-то свое и рассматривал его в определенном аспекте.

2. Анализ взглядов в сфере юридического позитивизма. Юридический позитивизм в современной России

2.1. Анализ взглядов Бентама, Остина, Спенсера и Ницше

в сфере юридического позитивизма

Под юридическим позитивизмом и в зарубежной, и в отечественной литературе понимается направление теоретических исследований, сторонники которого ограничивают задачи юридической науки изучением действующего права с формально-догматических позиций[35].

Как писал Ж.-Л. Бержель, юридический позитивизм «состоит в том, чтобы признавать в качестве ценностей лишь нормы позитивного права и сводить любое право к нормам, действующим в данную эпоху и в данном государстве, не обращая внимания на то, справедливо это право или нет»[36].

Возникновение юридического позитивизма в первой трети XIX в. было связано с процессами утверждения промышленного капитализма в странах Западной Европы.

Решающую роль здесь сыграло формирование в наиболее развитых странах национального рынка, что потребовало ликвидации пережитков средневекового партикуляризма, а расширения сферы законодательного регулирования общественных связей и установления единого для всей страны правопорядка[37]. В связи с этим, сложились ранние позитивистские концепции, для которых были характерны идеи верховенства закона как источника права, отождествление правовых норм с предписаниями государственной власти. Возникновение юридического позитивизма, таким образом, явилось закономерным итогом развития правовых отношений эпохи промышленного переворота.

К критике естественно-правовой теории юридический позитивизм подошел иначе, чем историческая школа права. В отличие от последней, поначалу использовавшей терминологическую оболочку опровергаемой теории, юридический позитивизм с самого начала принципиально отрицал любое другое право, помимо позитивного (отсюда название данного направления)[38]. В поле зрения юридического позитивизма - не исторически сложившийся обычай, а закон, нормативный акт, установленный властью.

Происхождение закона, его обоснование, изучение причин его принятия вообще выводятся юридическим позитивизмом за пределы правоведения. Родоначальниками концепции позитивного права являлись представитель идеи утилитаризма И. Бентам и основатель аналитической школы права Дж. Остин[39].

Бентам много писал о философских, этических, юридических и политических проблемах современности. Еще в первых своих произведениях он отвергал теорию естественного права. Естественные права человека представляют собой не более

чем фикции или софизмы, так как в понятие неотчуждаемых прав человека теоретики вкладывают различное содержание, толкуя его совершенно произвольно.

Право он считал выражением воли суверена: право представляет собой повеления и запреты, установленные государством и обеспеченные санкцией. Субъективные права – «детище закона»; вне повелений суверена нет никаких прав личности.

Так называемые «естественные права» представляют собой «анархические софизмы», произвольные оценки закона и его действия[40].

В случае расхождения законов с предписаниями естественного права допускается неповиновение государственной власти, вследствие чего данное учение фактически призывает к анархии, может привести дестабилизации правопорядка.

Являясь сторонником ясного и доступного законодательства, он порицал английскую систему «общего права», основанную на судебных прецедентах, как «капризную и непонятную властительницу наших судеб».

Доктринам естественного права Бентам противопоставил идею проведения законодательных реформ на основе принципа максимизации общественной пользы. Осуществить подобные реформы предполагалось путем полного обновления и кодификации законодательства. Бентам разрабатывал проекты создания всеобъемлющего свода законов и призывал целиком отказаться от устаревших, архаических институтов прецедентного права[41].

Рассматривая структуру законодательства исследователь исходил и того, что в составе права, действующего внутри государства, следует выделить три отрасли: уголовное, гражданское и конституционное право. Для каждой из указанных отраслей, по его мнению, необходимо составить отдельный кодекс, причем главенствующая роль среди них должна принадлежать уголовному кодексу[42].

Законодательство Бентам считал архаичным и несовершенным. «Законодательство должно, наконец, найти непоколебимую основу в чувствах и опыте». В поисках указанной основы он разрабатывает теорию утилитаризма: «Природа подчинила человека власти удовольствия и страдания. Им мы обязаны всеми нашими идеями, ими обусловлены все наши суждения, все наши решения в жизни... Принцип пользы подчиняет все этим двум двигателям». Бентам подготовил полный кодекс

законов, включающий гражданское, уголовное и конституционное право[\[43\]](#).

Единственно реальными интересами Бентам указывает интересы отдельных лиц. Он много и обстоятельно рассуждает об удовольствиях и страданиях, классифицируя их по разным основаниям. Им разработаны правила «морального счета», где добро – «приход», зло – «расход». При этом существование частной собственности и конкуренции Бентам рассматривает как необходимое условие реализации главного положения его концепции: «Наибольшее счастье для наивозможно большего числа членов общества – вот единственная цель, которую должно иметь правительство»[\[44\]](#).

Применяя утилитаризм к вопросам права, Бентам приходит к следующим выводам. Закон сам по себе – зло, поскольку он связан с применением наказания. Помимо этого, при его осуществлении возможны ошибки. «Каждый закон есть нарушение свободы». Тем не менее, закон – зло неизбежное, так как без него невозможно обеспечить безопасность.

Главным предметом защиты законодательства Бентам называет частную собственность: «Собственность и закон родились вместе и умрут вместе. До закона не было собственности; устраните закон, и собственность перестанет существовать»[\[45\]](#).

Дж. Остин, изложивший свои взгляды в «Лекциях о юриспруденции, или философии позитивного закона», не отвергал теорию естественного права и оценочный подход к законам, действующим в государстве, но выводил данные проблемы за рамки правоведения. Он стремился отделить правоведение от смежных областей знания, исключить из юридической науки проблемы этико-философского порядка.

Юриспруденция «имеет дело с позитивными законами, или законами в строгом смысле слова, без рассмотрения того, хороши они или плохи»[\[46\]](#). Законы, определяющие поведение человека в обществе:

- 1) божественные законы (данный термин он считал более правильным и точным, чем «естественное право»);
- 2) законы позитивной морали, основанные на мнениях («законы чести»);
- 3) позитивные законы, установленные государственной властью.

В отличие от Бентама, Остин считал, что решения суда следует воспринимать как часть права в том случае, когда они признаются в качестве таковых сувереном (то есть судебные решения становятся прецедентами с молчаливого согласия суверена)[\[47\]](#).

Если Бентам признавал реальным правом лишь то, которое установлено государством, то Остин, использует термин «право» в самых разных смыслах: для обозначения как права, так и религиозных догматов, правил морали, законов природы; что существенно мешает точному определению предмета юриспруденции[\[48\]](#).

Право, согласно Дж. Остину, представляет собой «повеление суверена», воля суверена считается источником права, при этом он подчеркивал, что суверен не связан принятыми законами, ибо в любой момент может их изменить - в противном случае он уже не будет сувереном. Таким образом, Остин отрицал существование конституционного права как особой отрасли законодательства, подчеркивая, что суверен не может издать законы, которые бы возлагали обязанности на него самого[\[49\]](#).

Развивая мысли Бентама, Остин писал, что цель правительства направлена на достижение общего блага. Свобода не является целью правительства, т.к. в разных условиях различны степень полезности свободы или ее ограничения.

Остин был приверженцем классического либерализма, но утверждал, что суверенная власть ничем не связана, преграды ее деятельности ставят лишь религия, мораль и согласие подданных, т.е. привычка большинства подданных повиновению данной власти.

Наилучшей формой права Остин, как и Бентам, считал кодексы, но и признавал решения судей (в Англии) частью права[\[50\]](#).

Аналогичным образом Остин подходил к характеристике правовых обычаев. Сами по себе обычаи, полагал он, относятся к нормам морали, но становятся правовыми, когда их начинают применять в судебных решениях, реализация которых обеспечена силой государственного принуждения[\[51\]](#).

Таким образом, в результате рассмотрения политико-правовых воззрения И. Бентама и Дж. Остина, можно выявить различия их взглядов в отношении естественно-правовой теории: полному отрицанию ценности данной теории Бентамом Остин противопоставляет попытку вывести ее за рамки

правоведения[52].

Бентам критиковал английскую систему права, основанную на судебных прецедентах, а Остин, в свою очередь, утверждал, что решения суда следует воспринимать как часть права в том случае, когда они признаются в качестве таковых сувереном[53].

Также сходными следует признать утверждения философов права о необходимости создания системы кодексов, хотя в отличие от Бентама, Остин признавал частью права судебные прецеденты, так как они являются источником права с молчаливого согласия суверена.

Рассмотрим далее взгляды Спенсера в области юридического позитивизма.

Спенсер рассматривал общество как своеобразный организм, сложный агрегат, развивающийся по общему закону эволюции. Исходным положением для оценки общественных структур и властно-государственных институтов у Спенсера стало положение о том, что общество существует для блага человека, а не наоборот.

Общество взаимодействует с окружающей средой и испытывает на себе влияние данной среды, в результате чего складывается государство как результат дифференциации общества (сначала семейной, а затем социальной, классовой)[54].

Поначалу основными обязанностями государств были защита от внешних и охрана от внутренних врагов. В связи с этим сложился воинственный тип социальной организации:

- народ и армия имеют одинаковое строение, организованное на основе принудительного объединения, централизованной регулятивной системы;
- общество как организм подчинено главному нервному центру и организовано иерархически;
- место индивида в социальной иерархии определяется его статусом;
- жизнь, свобода, собственность индивида принадлежат обществу;
- государство устанавливает как запреты, так и предписания[55].

Военный тип обществ, писал Спенсер, постепенно сменяется промышленным, основанным на взаимодействии общества с природой. Государство промышленного типа основано не на иерархии, а на равенстве, не на принудительно-деспотическом

регулировании, а на свободных договорах и частной инициативе[56].

Единственной обязанностью правительства можно назвать поддержание справедливости; для этого осуществляется не положительное, а лишь негативное регулирование, устанавливаются лишь запреты, за рамками которых человек свободен.

Отождествляя такой строй с капитализмом, Спенсер его идеализировал, но отмечал, что даже передовыми странами данный этап государственного развития еще не достигнут. Не идеализируя существующий капитализм, Спенсер стремился возвеличить и увековечить его устои.

В качестве основных ценностей государства он дал традиционный для либерализма перечень индивидуальных прав (безопасность личности, свободное передвижение, свободы совести, речи, печати и др.), обращая особенное внимание на право собственности и свободу частной предпринимательской деятельности.

Политические права граждан Спенсер рассматривал лишь как средство обеспечения индивидуальных прав[57]. Правительственное вмешательство в промышленность, торговлю и духовную жизнь Спенсер расценивал как пережиток военного режима. Оно вредно влияет на развитие промышленности и на характер граждан (насаждает однообразие, пассивное повиновение, безынициативность, мешает естественному приспособлению к требованиям окружающей среды).

Спенсер осуждал нарастающую тенденцию государственного вмешательства в общественные отношения под предлогом улучшения условий жизни каких-либо социальных слоев.

Многочисленные преобразования, проведенные парламентскими актами, по мнению Спенсера, скоро приведут к государственному социализму, а тем самым к превращению трудящихся в рабов общества, поскольку господствующие чиновники будут по своей воле определять продолжительность рабочего времени трудящихся и меру их вознаграждения[58].

«Спенсер сделал прогноз: при социализме появится новый, более могущественный, чем ранее, государственный аппарат, что приведет к увеличению статусных различий между управляющими и управляемыми». Это завершилось бы возвращением в деспотизм, установлением самовластия лиц, достигших власти в социалистической организации.

В социально-политической историографии Спенсера относят к основоположникам теории единого индустриального общества, а также к течению социал-дарвинизма в философии[59].

Политико-правовая концепция Ницше раскрывается в таких работах, как «Греческое государство», «Воля к власти», «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «Происхождение морали», «Утренняя заря» и др.

Государство и право во всех их проявлениях, по концепции Ницше, представляют собой проявление силы воли. Она как главный побудительный мотив к действию любого организма обуславливает наличие воли к власти – основного фактора, определяющего процесс создания государства. Государство представляет собой средство возникновения и продолжения того насильственного социального процесса, в ходе которого происходит появление культурного и сильного волей человека, способного господствовать над остальной массой.

Поэтому идеальным способом государственного устройства Ницше считает аристократический кастовый строй, в который он вносит биологическое основание внутреннего иерархического деления. Именно аристократизм, по его мнению, дает возможность сильной и культурной личности реализовать весь свой потенциал[60].

Демократическое государство Ницше отрицает, считает его способом подавления сильной воли личности массой слабых людей. Ницше выступает и как непримиримый противник народного суверенитета, который, по его мнению, ведет к неустойчивости государства, к потрясению его основ.

Философ-идеалист развивает и аристократическую концепцию права, которое, по его мнению, представляет собой производное от воли к власти, рефлекс данной воли. С указанных позиций Ницше последовательно критикует естественно-правовые концепции. Право, по его мнению, есть результат войны и победы[61].

Право представляет собой способ закрепления победы воли одних членов общества над волей других. Способ закрепления такой победы – договор, как средство засвидетельствования факта установления власти. Ницше воспекает аристократические правовые институты: кастовый строй, сословность и др.

2.2. Юридический позитивизм в России

Несмотря на все истоки происхождения юридического позитивизма из западных стран, в России он также дал свои оптимальные плоды и ключевые результаты деятельности.

Известный исследователь А.Н. Медушевский отмечает важный и особенный интерес русских представителей конституционного направления эпохи перед революцией к изучению Французской революции, в частности к вопросам естественного права, установления положений по народному суверенитету[62]. Это было причиной для разработки концепции правового государства. При этом, как отмечал учёный, в единой интерпретации идей норм и положений естественного права отслеживается некоторая неоднозначность подходов двух ключевых направлений правовой науки в рамках рассматриваемых периодов – старого, то есть метафизического, и нового – социологического.

Первое направление работало по направлению классической немецкой философии, и было представлено такими известными личностями как В.И. Чичерин, К.Д. Кавелин, А.Д. Градовский[63].

Второе направление работало по направлению позитивизма – С.А. Муромцев, В.И. Сергеевич, М.М. Ковалевский. На основании этого, на лицо имеется два основных подхода к вопросам определения норм права – две разные философские направленности и мнения, которые обладают полностью противоположными смысловыми нагрузками и нормами. В первом случае – это метафизическая философия спекулятивного характера, а второе – это полностью строгая наука и научное знание. Одним из известных деятелей правового позитивизма являлся Г.Ф. Шершеневич[64].

Некоторая критика положений и норм правового позитивизма имеется в работах П.И. Новгородцева. Например, в рамках кризиса современного сознания права, он отмечает ключевой исток того феномена, который он называет апофеозом права. Это представлено в качестве декларации прав человека и республиканская конституция от 1848 года. Данные документы ставили перед собой цель по выводу человечества на новый путь своего развития при помощи решений политического и правового характера.

Новгородцев полагал, что «все они исходили из мысли, что правовое государство обладает достаточным количеством средств, для обеспечения в обществе уникальной свободы и стабильности, с целью создания среди людей современные, совершенные отношения нравственного характера[65].

В некоторой степени – это есть моральный утопизм, в котором предполагалось, что при помощи норм права имеется возможность для решения всех задач социального направления. Имеет он свои истоки, в частности, в морализме Льва Толстого. Но, писатель только осуждал внешние формы улучшения жизни, полагаясь при этом только на внутреннее и религиозное положение каждого человека. В этом вопросе целостная ссылка на нормы права и правовое государство выступало бы с позиции некоторого ответа морализму Толстого. Но при этом выступало как крайность и имело односторонний характер воздействия.

Примечательным является тот момент, как Новгородцев проводит критику отвлечённого морализма на основании доктрины непротивления доктрины злу Толстого, показывая при этом полную бесперспективность деятельности писателя [66]. Новгородцев полагал, что изменение внешних форм жизни населения, против которых полностью выступал Толстой, выступает важным направлением для социального развития. В некоторой степени, Новгородцев определяет «отповедь» толстовскому учению о нормах морали и права.

Приведём цитату из труда Новгородцева: «Изменение любой внешней формы – это только означает в России свободу для каждого развиваться и расти при этом, думать и говорить, веровать или молиться, свободно жить и дышать при этом. Это будет значить, полноценное освобождение от тех категорий угнетающих сословий, которые могут при помощи насильственной системы сдерживать жизнь людей и их полноценное процветание» [67].

Данные слова показывают в некоторой степени уровень трезвости реализма Новгородцева с позиции истинного философа-правоведа, осознающего реальное положение дел и полностью пресекающего любые утопические положения и нормы.

Для России конца 19 века это было особенно важно, поскольку только может быть сильна проповедь приоритета «духовного» над «материальным», что может быть губительным для страны. В некоторой степени это как духовный утопизм, который полностью парализует активную деятельность социального характера, важную для России в целом.

Следовательно, структура и положения правового утопизма не может быть реальным идеалом, и он так же может подвергаться полноценной и конструктивной критике. Несмотря на полноценный морализм Толстого, в его критике внешних форм имеется особенное положение здравого характера. Он

проводит исследование той эпохи, в которой была утверждена абсолютная и идеальная сила права[68].

Новгородцев постепенно отражает некоторое разочарование и в положениях правового абсолютизма, раскрывая его односторонность и неполноту содержания. Такое трезвое и грамотное понимание ограниченности воздействия реального права на жизнь, его связи с духовными и культурными институтами может быть полностью бессильным[69].

Некоторые идеи и высказывания Новгородцева актуальны и для современной России, в которой постоянно ведётся речь о положениях и нормах правового государства. Он считает, что «... правовое государство не есть венец творения всей истории, не есть конечный идеал всей нравственной жизни, это не может быть, как подчинённое средство, которое входит в частный элемент более общего состава единых нравственных сил». На основании этого нужно сказать, что право по отношению к полноте всех нравственных требований – это слишком недостаточное и в некоторой степени грубое средство, которое не может воплощать чистоту моральных начал и развития[70].

Следовательно, философия Новгородцева отражает некоторую степень одностороннего положения как отвлечённого морализма, в духе Л. Толстого, так и некоторый правовой утопизм – правовой позитивизм. Это более точная, тонкая и гибкая философия, которая принимает реальность действительного характера, но при этом стремящиеся к некоторому идеалу, направленному на возможность действительным образом полностью преобразовать подобную реальность[71].

Принято считать, что нормы правового позитивизма были доминирующими в рамках советского периода развития. Но нужно сказать, что это была своеобразная форма данного позитивизма, но также она была лидирующей. Положения юридического позитивизма, которые господствовали в период СССР, оставлял множество мест для проблем, которые входят в перечень интересов классической философии права. В этом случае, если право определялось как своеобразное выражение воли господствующего класса, а законодательная деятельность в основном должна была выступать с позиции защиты общественного строя, на базе исторической основы, то все вопросы и положения об абсолютном в праве, об едином отношении права к установленным ценностям вечного характера обречены оставаться только на периферии положений и норм правосознания[72].

Современное мнение и положение в развитии мировой и отечественной истории так же отмечается положениями правового позитивизма. Выделяется это в том, что основные категории нравственности могут получать уникальное юридическое толкование и описание.

О.С. Пугачёв и Н.П. Козлов полагают, что в современной теории государства и права достоинство личности может получать только юридический статус. Авторы приводят уникальные и интересные данные, которые отражают особенности эволюционного развития моральных понятий в юридические нормы[73]. Они приводят в качестве сравнения положения и норм текстов конституций современных государств. В статье 1 Основного закона ФРГ, принятого 23 мая 149 года, отмечается, что «человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всей государственной власти». В статье 10 Конституции Испании имеется следующее положение: «Достоинство человека, нерушимость его основных прав, которые выступают с позиции прирождённых, свободное развитие личности, уважение к закону и к правам других будут составлять основу политического строя, и социального мира». Нормы статьи 21 Конституции РФ от 1993 года гласят, что «достоинство личности должно полностью охраняться только государством. Ничто не может быть основанием для его умаления»[74].

Именно таковым является этап современной культуры, когда власть и правовая сила права оказывается полностью безусловно. Но в целом, кажется, нет при этом ничего отрицательного в том, что государственная власть занимается полноценной охраной достоинства личности. При этом, такое положение дел не значит, что иные институты в рамках духовной культуры будут не в силах выполнять подобные функции. В некоторой степени это скрытая форма проведения правового позитивизма, которая внедрилась на уровне бессознательного отношения в сознание современной личности. Положения правового позитивизма являются своеобразной и идеальной реакцией на нормы правового нигилизма. И при этом во многом ставка на право и его нормы может быть правомерна. Это будет более трезвая и качественная позиция, чем полноценное отрицание норм права. В этом случае имеется полная абсолютизация норм права при их ущербе для иных институтов духовной и правовой культуры, поскольку они полностью теряют силу и оказываются на своеобразной периферии общественно и лично жизни для каждого человека[75].

Таким образом, идеальный конструкт построения правовой системы может подвергаться различным положениям и абберациям. Примерами таких положений

может быть правовой нигилизм и правовой позитивизм. Первый связывается с полноценным отрицанием положения и важности права, и основных правовых начал общества, то второе направление полностью абсолютизирует его роль.

Положения и нормы правового нигилизма связываются с деятельностью Л.Н. Толстого. Известным представителем развития правового позитивизма выступает деятельность Г.Ф. Шершеневича, который развивает научную философию права. Критиковал оба рассматриваемых направления в своих трудах П.И. Новгородцев, чье учение о общественном идеале, выступает в значительной мере ликвидацией указанных крайностей и проблем.

В России на протяжении веков формировался принципиально иной тип правовой культуры: «Не индивидуалистические права человека выдвигались на первый план, а права в единстве с обязанностями и ответственностью. Права, соединяющие людей в общество, а не противопоставляющие субъектов друг другу и не разъединяющие их, права, предполагающие приоритет моральной обязанности и чувство социального долга - таков «архитипичный» идеал русской правовой культуры»[\[76\]](#).

Поэтому начавшееся в XIX в. приобщение российской юриспруденции к западной правовой традиции вылилось в восприятие прежде всего позитивистских концепций, которые и сегодня доминируют в отечественной теории права[\[77\]](#).

Между тем, действующая Конституция РФ[\[78\]](#) провозглашает и обосновывает другой тип правопонимания - идеологию естественных и неотчуждаемых прав человека, которые признаются существующими объективно, имеющими дозаконотворческий и незаконотворческий характер (неоктроированными), очерчивающими сферу индивидуальной свободы и тем самым ограничивающими государственную власть.

Основные права и свободы человека непосредственно входят в правовую систему страны, независимо от их закрепления в позитивном праве (законах и других официальных актах), более того, имеют в ней приоритетное значение.

Таким образом, право перестает быть продуктом властного произвола. Его источник кроется не в государственной воле или социальной практике, а в естественных и неотчуждаемых правах и свободах человека, конкретизацией которых оно является. Причем именно права человека выступают целью и оправданием существования государства, призванного обеспечивать надлежащие гарантии их осуществления и защиты.

Именно такое понимание права - основа современной западной юридической науки и практики.

Представляется, что именно из него должна исходить и отечественная теория права. Но на деле соответствующие положения Конституции РФ (ст. 2, 17, 18, 55 и др.) так и не получили должного теоретического осмысления.

Большинство российских теоретиков права и государства игнорируют принципы идеологии естественных и неотчуждаемых прав человека, зафиксированные в Конституции.

Одновременно предпринимаются и откровенные попытки выхолостить, дезавуировать содержание конституционных норм. Так, в научно-практическом комментарии к Конституции РФ для обоснования приоритета внутренних правовых актов по отношению к общепризнанным принципам и нормам международного права отмечается, что положение ч. 1 ст. 17 Конституции «имеет характер общей политической декларации» и «не определяет иерархическое положение соответствующих принципов и норм»[\[79\]](#).

Н. Колдаева утверждает, что ст. 2 Конституции («Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства») «несет лишь идеологическую нагрузку и не является правовой нормой»[\[80\]](#).

О. Мартышин считает негативным явлением в юридической науке утверждение приоритета прав личности, которые на самом деле находятся в одном ряду с благом народа, интересами государства и т.п. ценностями. Обосновывать обратное (ставить права человека выше прав всего общества или его части) - значит оправдывать необузданный эгоизм и индивидуализм. При этом ст. 2 Конституции, из которой сторонники данного «общественно опасного тезиса» выводят признание приоритета прав человека, Мартышин определяет как имеющую лишь «лозунговый характер», «неудачный текст, лишенный юридической определенности»[\[81\]](#).

По мнению В. Кудрявцева, принципы правовой государственности, закрепленные в Конституции, предполагают лишь связанность государства им же самим созданными юридическими нормами (интерпретируются в смысле позитивистской концепции государства законности)[\[82\]](#).

Н. Марченко указывает, «что в правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов России и других стран доминирующими можно назвать идеи единства, неделимости права и закона; между правом и законом не проводится никакого различия»[\[83\]](#).

Большинство работ по теории права и государства представляют собой скрытый или явный отказ от идеологии естественных и неотчуждаемых прав человека и демонстрируют возврат к прежнему советскому (по крайней мере, времен «социалистического общенародного государства») типу правопонимания, характерной чертой которого, в частности, являлось и восприятие Конституции как набора ни к чему не обязывающих деклараций[\[84\]](#).

Устойчивость позитивистского правопонимания в современной России закономерна. При нормальном развитии общественных процессов представления о естественном и неотчуждаемом характере прав человека обосновываются мыслителями и признаются государством лишь после того, как приобретают характер социально-политических притязаний. Именно так было в Западной Европе в эпоху Реформации[\[85\]](#).

Современная же Россия заимствовала идеологию естественных неотчуждаемых прав человека в отсутствие адекватной социальной практики - гражданского общества, представленного свободными собственниками, заинтересованными в государственном признании, уважении и защите свободы, безопасности и собственности. Любое заимствование влечет поверхностность и формальность восприятия, а также существенные искажения.

Воспроизведение в Конституции идеологии естественных и неотчуждаемых прав человека - лишь первый шаг к ее интериоризации, которая предполагает теоретическое освоение конституционных положений (надлежащее осмысление и конкретизацию, позволяющие имплементировать их в законотворчество и правоприменительную практику) и формирование соответствующей социально-экономической базы (гражданского общества). Другими словами, обществу (а вместе с ним и науке) еще предстоит «дорости» до своей Конституции и позитивированной в ней доктрины[\[86\]](#).

На основании изложенного можно сделать вывод.

Юридический позитивизм отождествляет понятия права и закона, тогда как естественно-правовые концепции исходят из различения права и закона. Данное учение имеет как недостатки, так и достоинства, благодаря которым оно и сегодня

будет одним из самых распространенных.

Негативные оценки позитивизма связаны с тем, что его отказ от социальной оценки права привел к одиозному звучанию формулы «закон есть закон», которая может привести к волюнтаризму и произволу в области правотворчества и в государственном управлении в целом.

К числу недостатков позитивизма относится его трактовка прав человека как конституционных, данных государством и закрепленных в законодательстве. Подобный подход позволял государствам как давать права гражданам, так и ограничивать, забирать их совсем.

На основании вышеизложенного следует отметить, что в современной России юридический позитивизм не только стал основным доминирующим направлением юридической науки, но и оказывает серьезное влияние на юридическую практику, а также охватывает всю законодательную, правоприменительную и правоохранительную деятельность.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Под юридическим позитивизмом понимается направление теоретических исследований, сторонники которого ограничивают задачи юридической науки изучением действующего права с формально-догматических позиций.

Можно отметить, что юридический позитивизм имеет длинную историю становления, на протяжении которой он изучался разными исследователями, каждый из которых вносил в него что-то свое и рассматривал его в определенном аспекте.

Юридический позитивизм является одним из важнейших поднаправлений позитивистской теории права. Следует отметить, что в верном осмыслении роли юридического позитивизма в развитии юриспруденции важная роль принадлежит уяснению его методологических и мировоззренческих ориентации.

Проблема заключается в том, что указанный момент не имеет однозначной интерпретации в литературе и до настоящего времени является дискуссионным вопросом для многих ученых.

В теоретическом плане юридический позитивизм был основой формально-догматической юриспруденции с ее тонкой разработкой правовых форм товарообмена, отсутствия пробелов в правовом регулировании товарно-денежных и других связанных с ними отношений, точности определений юридических ситуаций, процедур, способов и средств решения возможных споров, проблем законодательной технологии.

Право, в соответствии с концепцией юридического позитивизма, выступает как совокупность правил, принципов и типологических делений. Источником подобных предписаний выступает государство – реально существующая и независимая организация власти.

Как суверен выступает воплощением всевластия, так норма права выступает нормой всевластного принуждения, приказ суверена, обеспеченный возможностью принуждения, санкции.

По этой логике позитивными законами можно считать лишь законы, которые предполагают возложение обязанностей и которые влекут определенные последствия – позитивные или негативные. Право выступает как система повелений государства, как механизм обеспечения и упорядочения его власти. Естественно-правовые элементы и принципы обоснования и признания прав личности Остин и его последователи решительно отвергали. Ими разделялись право и мораль.

Дж. Остин стал одним из первых представителей течения юридического позитивизма, возникновение которого связано с укреплением и совершенствованием правовой оболочки развивавшихся капиталистических отношений.

В курсовой работе проведен сравнительный анализ теоретико-правовых взглядов Бентама, Остина, Спенсера и Нишце в сфере юридического позитивизма, раскрывается их отношение к теории естественного права. Выявлены сходства и различия представлений указанных философов права, их влияние на развитие буржуазной политико-правовой идеологии.

Также в курсовой работе были выявлены особенности юридического позитивизма в современной России.

Если традиционно предполагалось, что позитивизм никак не оценивает правовую реальность, а лишь беспристрастно фиксирует наличие каких-либо норм права без

всяких попыток осмыслить сущность права, то современный позитивизм отходит от такой позиции. Так или иначе, отличительной чертой современного отечественного позитивизма можно назвать попытку осмыслить социальную и нравственную ценность права.

Современный позитивизм функционирует в определенном ценностном поле, существует наряду с другими концепциями правопонимания и вынужден учитывать и реагировать на влияющие на него факторы.

В современной России юридический позитивизм стал основным доминирующим направлением юридической науки (теоретической юриспруденции). Юридический позитивизм оказывает решающее влияние на юридическую практику (практическую юриспруденцию), охватывает всю законодательную, правоприменительную и правоохранительную деятельность.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Абдуллин А.Р. Юридический позитивизм и правовая онтология. - Рига, 2018.
3. Антонов М.В. Проблематика правового регулирования в перспективе юридического позитивизма // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости: сб. трудов Международной научной конференции. - 2016. - С. 151-159.
4. Бабурин С.Н., Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Жуков В.Н., Исаев И.А., Корнев В.Н., Мальцев Г.В., Марченко М.Н., Фролова Е.А. Философия права. - М., 2017.
5. Багирян Г.А., Солод С.А., Сарыгин А.Б. Характеристика основных направлений развития юридического позитивизма // Университет Наук. - 2018. - № 26. - С. 731-739.
6. Баев В.Г., Власова О.И. Позитивизм, как господствующая теория правопонимания в современной России // Современное право. - № 7. - 2011. - С. 12-16.
7. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. - М., 2000.
8. Бредихин А.Л., Руденко Д.А. Теория юридического позитивизма: философско-методологический и идеологический аспекты // История государства и права. -

2017. - № 23. - С. 10-14.

9. Варламова Н.В. Юридический позитивизм и права человека // <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/11/26/1214821832/Varlamova.pdf>
10. Воротилин Е.А. Естественное право и формирование юридического позитивизма // Государство и право. - 2008. - № 9. - С. 67-72.
11. Горбань В.С. Взгляды Г. Харта на проблему типологизации правового учения Р. Иеринга в контексте аналитической юриспруденции // Общество: политика, экономика, право. - 2017. - № 9. - С. 58-62.
12. Захарова М.В. Сравнительное правоведение. - М., 2016.
13. История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста. - М.: Юридическая литература, 2007. - 576 с.
14. История политических и правовых учений / под ред. В.С. Нерсисянца. - М.: Норма, 2010.
15. Казарян Т.М. Юридический позитивизм и независимость онтологии права от сознания // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 7 (98). - С. 142-145.
16. Колдаева Н. П. К вопросу о роли идеологических факторов в правообразовании // Теория права: новые идеи. - 1995. - № 4. - С. 40-43.
17. Колосов И.В. Юридический позитивизм Джона Остина и утилитаризм Иеремия Бентама: диалектика соотношения // Вопросы российского и международного права. - 2017. - Т. 7. - № 3А. - С. 51-59.
18. Короткий С.В. Легистские источники юридического позитивизма // Наука, технологии, техника: современные парадигмы и практические разработки сборник научных трудов по материалам I Международного научно-практического форума. - 2017. - С. 405-420.
19. Крушельницкий М.А., Старостина Н.В. Неокантианский поворот в эволюции юридического позитивизма рубежа 19-начала 20 в. // Юридическая мысль. - 2017. - № 2. - С. 23-28.
20. Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. - 1994. - № 3. - С. 18.
21. Мартышин О.В. Теория государства и права в постсоветское десятилетие. Некоторые итоги // Право и политика. - 2000. - № 7.
22. Масленников Д.В., Крушельницкий М.А. Понятие основной нормы как предпосылка неокантианской модернизации Хансом Кельзеном юридического позитивизма // Юридическая мысль. - 2016. - Т. 98. - № 6. - С. 49-53.
23. Напалкова И.Г. Методология юридического позитивизма // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. - 2016. - № 1-2 (77-78). - С. 7-12.

24. Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. – М.: Раритет, 1995.
25. Осипов М.Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука: понятие и соотношение // Юридическая мысль. - 2016. - Т. 98. - № 6. - С. 54-61.
26. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. - СПб., 2000.
27. Пищулин А.В. Проблема определения современного понятия «юридический позитивизм» // Традиции и новации в системе современного российского права: сборник тезисов по итогам международной межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. - 2009. - С. 21.
28. Пищулин А.В. Современный юридический позитивизм в англосаксонской правовой семье // Вестник Московского Университета. - 2016. - № 4. - С. 101-110.
29. Пищулин А.В. Юридический позитивизм в современном правопонимании: автореф. дис. к.ю.н. – М., 2010.
30. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. Курс лекций. - СПб., 2004.
31. Поляков А.В. Российская теоретико-правовая мысль: опыт прошлого и перспективы на будущее // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. - М., 2006.
32. Смирнов И.О. Правопонимание: юридический позитивизм и его влияние на доктрину права // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития Материалы международной научно-теоретической конференции – V Международные «Мальцевские чтения». - 2018. - С. 196-198.
33. Спенсер Г. Личность и государство. - Челябинск, 2007.
34. Тарасов Н.Н. Юридический позитивизм и позитивистская юриспруденция (апология догмы права) // Российский юридический журнал. - 2016. - № 6 (111). - С. 9-18.
35. Теория государства и права / сост. Е.Н. Мелентьева. – М., 2017.
36. Уханов А.Д. Социокультурный подход к праву и юридический позитивизм // Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 22-28.
37. Фулер Л.Л. Позитивизм и верность праву. Ответ профессору Харту // Правоведение. - 2005. - № 6.
38. Харт Г. Л. А. Позитивизм и разграничение права и морали // Правоведение. - 2005. - № 5.

39. Харт Г.Л. Понятие права. - СПб., 2007.
40. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сборник переводов. - М., 2008.

1. Пищулин А.В. Юридический позитивизм в современном правопонимании: автореф. дис. к.ю.н. - М., 2010. - С. 7. [↑](#)
2. Варламова Н.В. Юридический позитивизм и права человека // <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/11/26/1214821832/Varlamova.pdf> [↑](#)
3. Абдуллин А.Р. Юридический позитивизм и правовая онтология. - Рига, 2018. - С. 10. [↑](#)
4. Осипов М.Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука: понятие и соотношение // Юридическая мысль. - 2016. - Т. 98. - № 6. - С. 54. [↑](#)
5. Варламова Н.В. Юридический позитивизм и права человека // <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/11/26/1214821832/Varlamova.pdf> [↑](#)
6. Антонов М.В. Проблематика правового регулирования в перспективе юридического позитивизма // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости: сб. трудов Международной научной конференции. - 2016. - С. 151. [↑](#)
7. Бредихин А.Л., Руденко Д.А. Теория юридического позитивизма: философско-методологический и идеологический аспекты // История государства и права. - 2017. - № 23. - С. 10. [↑](#)
8. Уханов А.Д. Социокультурный подход к праву и юридический позитивизм // Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 22. [↑](#)
9. Осипов М.Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука: понятие и соотношение // Юридическая мысль. - 2016. - Т. 98. - № 6. - С. 54. [↑](#)

10. Антонов М.В. Проблематика правового регулирования в перспективе юридического позитивизма // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости: сб. трудов Международной научной конференции. - 2016. - С. 151. [↑](#)
11. Осипов М.Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука: понятие и соотношение // Юридическая мысль. - 2016. - Т. 98. - № 6. - С. 56. [↑](#)
12. Тарасов Н.Н. Юридический позитивизм и позитивистская юриспруденция (апология догмы права) // Российский юридический журнал. - 2016. - № 6 (111). - С. 9. [↑](#)
13. Бредихин А.Л., Руденко Д.А. Теория юридического позитивизма: философско-методологический и идеологический аспекты // История государства и права. - 2017. - № 23. - С. 12. [↑](#)
14. Тарасов Н.Н. Юридический позитивизм и позитивистская юриспруденция (апология догмы права) // Российский юридический журнал. - 2016. - № 6 (111). - С. 9. [↑](#)
15. Уханов А.Д. Социокультурный подход к праву и юридический позитивизм // Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 24. [↑](#)
16. Тарасов Н.Н. Юридический позитивизм и позитивистская юриспруденция (апология догмы права) // Российский юридический журнал. - 2016. - № 6 (111). - С. 9. [↑](#)
17. Осипов М.Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука: понятие и соотношение // Юридическая мысль. - 2016. - Т. 98. - № 6. - С. 57. [↑](#)
18. Напалкова И.Г. Методология юридического позитивизма // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. - 2016. -

№ 1-2 (77-78). - С. 7. [↑](#)

19. Бредихин А.Л., Руденко Д.А. Теория юридического позитивизма: философско-методологический и идеологический аспекты // История государства и права. - 2017. - № 23. - С. 14. [↑](#)
20. Уханов А.Д. Социокультурный подход к праву и юридический позитивизм // Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 25. [↑](#)
21. Крушельницкий М.А., Старостина Н.В. Неокантианский поворот в эволюции юридического позитивизма рубежа 19-начала 20 в. // Юридическая мысль. - 2017. - № 2. - С. 23. [↑](#)
22. Осипов М.Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука: понятие и соотношение // Юридическая мысль. - 2016. - Т. 98. - № 6. - С. 59. [↑](#)
23. Казарян Т.М. Юридический позитивизм и независимость онтологии права от сознания // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 7 (98). - С. 142. [↑](#)
24. Тарасов Н.Н. Юридический позитивизм и позитивистская юриспруденция (апология догмы права) // Российский юридический журнал. - 2016. - № 6 (111). - С. 12. [↑](#)
25. Абдуллин А.Р. Юридический позитивизм и правовая онтология. - Рига, 2018. - С. 12. [↑](#)
26. Короткий С.В. Легистские источники юридического позитивизма // Наука, технологии, техника: современные парадигмы и практические разработки сборник научных трудов по материалам I Международного научно-практического форума. - 2017. - С. 405. [↑](#)
27. Варламова Н.В. Юридический позитивизм и права человека // <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/11/26/1214821832/Varlamova.pdf> [↑](#)

28. Харт Г.Л. Понятие права. - СПб., 2007. - с. 40. [↑](#)
29. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. Курс лекций. - СПб., 2004. - с. 55. [↑](#)
30. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. - СПб., 2000. - с. 13. [↑](#)
31. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сборник переводов. - М., 2008. - с. 74. [↑](#)
32. Горбань В.С. Взгляды Г. Харта на проблему типологизации правового учения Р. Иеринга в контексте аналитической юриспруденции // Общество: политика, экономика, право. - 2017. - № 9. - С. 58. [↑](#)
33. Фулер Л.Л. Позитивизм и верность праву. Ответ профессору Харту // Правоведение. - 2005. - № 6. - С.128. [↑](#)
34. Харт Г.Л. Позитивизм и разграничение права и морали // Правоведение. - 2005. - № 5. - С. 110. [↑](#)
35. Тарасов Н.Н. Юридический позитивизм и позитивистская юриспруденция (апология догмы права) // Российский юридический журнал. - 2016. - № 6 (111). - С. 13. [↑](#)
36. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. - М., 2000. - С. 67. [↑](#)
37. Напалкова И.Г. Методология юридического позитивизма // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. - 2016. - № 1-2 (77-78). - С. 10. [↑](#)
38. Захарова М.В. Сравнительное правоведение. - М., 2016. - с. 66. [↑](#)

39. Колосов И.В. Юридический позитивизм Джона Остина и утилитаризм Иеремия Бентама: диалектика соотношения // Вопросы российского и международного права. - 2017. - Т. 7. - № 3А. - С. 51. [↑](#)
40. Тарасов Н.Н. Юридический позитивизм и позитивистская юриспруденция (апология догмы права) // Российский юридический журнал. - 2016. - № 6 (111). - С. 15. [↑](#)
41. Осипов М.Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука: понятие и соотношение // Юридическая мысль. - 2016. - Т. 98. - № 6. - С. 61. [↑](#)
42. Воротилин Е.А. Естественное право и формирование юридического позитивизма // Государство и право. - 2008. - № 9. - С. 67. [↑](#)
43. Колосов И.В. Юридический позитивизм Джона Остина и утилитаризм Иеремия Бентама: диалектика соотношения // Вопросы российского и международного права. - 2017. - Т. 7. - № 3А. - С. 53. [↑](#)
44. Тарасов Н.Н. Юридический позитивизм и позитивистская юриспруденция (апология догмы права) // Российский юридический журнал. - 2016. - № 6 (111). - С. 17. [↑](#)
45. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. - М.: Юридическая литература, 2007. - с. 370. [↑](#)
46. Напалкова И.Г. Методология юридического позитивизма // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. - 2016. - № 1-2 (77-78). - С. 12. [↑](#)
47. История политических и правовых учений / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. - М.: Норма, 2010. - С. 123. [↑](#)
48. Пищулин А.В. Проблема определения современного понятия «юридический позитивизм» // Традиции и новации в системе современного российского

права: сборник тезисов по итогам международной межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. - 2009. - С. 21. [↑](#)

49. Колосов И.В. Юридический позитивизм Джона Остина и утилитаризм Иеремия Бентама: диалектика соотношения // Вопросы российского и международного права. - 2017. - Т. 7. - № 3А. - С. 57. [↑](#)
50. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. - М.: Юридическая литература, 2007. - с. 370. [↑](#)
51. Теория государства и права / сост. Е.Н. Мелентьева. - М., 2017. - с. 80. [↑](#)
52. Захарова М.В. Сравнительное правоведение. - М., 2016. - с. 68. [↑](#)
53. Колосов И.В. Юридический позитивизм Джона Остина и утилитаризм Иеремия Бентама: диалектика соотношения // Вопросы российского и международного права. - 2017. - Т. 7. - № 3А. - С. 59. [↑](#)
54. Спенсер Г. Личность и государство. - Челябинск, 2007. - с. 55. [↑](#)
55. Теория государства и права / сост. Е.Н. Мелентьева. - М., 2017. - с. 80. [↑](#)
56. Захарова М.В. Сравнительное правоведение. - М., 2016. - с. 68. [↑](#)
57. Спенсер Г. Личность и государство. - Челябинск, 2007. - с. 60. [↑](#)
58. Захарова М.В. Сравнительное правоведение. - М., 2016. - с. 69. [↑](#)
59. Теория государства и права / сост. Е.Н. Мелентьева. - М., 2017. - с. 81. [↑](#)
60. Абдуллин А.Р. Юридический позитивизм и правовая онтология. - Рига, 2018. - С. 25. [↑](#)
61. Теория государства и права / сост. Е.Н. Мелентьева. - М., 2017. - с. 83. [↑](#)

62. Смирнов И.О. Правопонимание: юридический позитивизм и его влияние на доктрину права // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития Материалы международной научно-теоретической конференции – V Международные «Мальцевские чтения». - 2018. - С. 196. [↑](#)
63. Багирян Г.А., Солод С.А., Сарыгин А.Б. Характеристика основных направлений развития юридического позитивизма // Университет Наук. - 2018. - № 26. - С. 731. [↑](#)
64. Пищулин А.В. Современный юридический позитивизм в англосаксонской правовой семье // Вестник Московского Университета. - 2016. - № 4. - С. 101. [↑](#)
65. Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. – М.: Раритет, 1995. - с. 329. [↑](#)
66. Смирнов И.О. Правопонимание: юридический позитивизм и его влияние на доктрину права // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития Материалы международной научно-теоретической конференции – V Международные «Мальцевские чтения». - 2018. - С. 197. [↑](#)
67. Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. – М.: Раритет, 1995. - с. 331. [↑](#)
68. Багирян Г.А., Солод С.А., Сарыгин А.Б. Характеристика основных направлений развития юридического позитивизма // Университет Наук. - 2018. - № 26. - С. 735. [↑](#)
69. Смирнов И.О. Правопонимание: юридический позитивизм и его влияние на доктрину права // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: Материалы международной научно-теоретической конференции – V Международные «Мальцевские чтения». - 2018. - С. 198. [↑](#)

70. Пищулин А.В. Современный юридический позитивизм в англосаксонской правовой семье // Вестник Московского Университета. -2016. - № 4. - С. 101. [↑](#)
71. Смирнов И.О. Правопонимание: юридический позитивизм и его влияние на доктрину права // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития Материалы международной научно-теоретической конференции – V Международные «Мальцевские чтения». - 2018. - С. 198. [↑](#)
72. Багирян Г.А., Солод С.А., Сарыгин А.Б. Характеристика основных направлений развития юридического позитивизма // Университет Наук. - 2018. - № 26. - С. 738. [↑](#)
73. Абдуллин А.Р. Юридический позитивизм и правовая онтология. - Рига, 2018. – с. 56. [↑](#)
74. Смирнов И.О. Правопонимание: юридический позитивизм и его влияние на доктрину права // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития Материалы международной научно-теоретической конференции – V Международные «Мальцевские чтения». - 2018. - С. 198. [↑](#)
75. Абдуллин А.Р. Юридический позитивизм и правовая онтология. - Рига, 2018. – с. 61. [↑](#)
76. Поляков А.В. Российская теоретико-правовая мысль: опыт прошлого и перспективы на будущее // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. - М., 2006. – с. 88. [↑](#)
77. Баев В.Г., Власова О.И. Позитивизм, как господствующая теория правопонимания в современной России // Современное право. - № 7. – 2011. – С. 12. [↑](#)

78. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» [↑](#)
79. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» [↑](#)
80. Колдаева Н. П. К вопросу о роли идеологических факторов в правообразовании // Теория права: новые идеи. - 1995. - № 4. - С. 40. [↑](#)
81. Мартышин О.В. Теория государства и права в постсоветское десятилетие. Некоторые итоги // Право и политика. - 2000. - № 7. - С. 9. [↑](#)
82. Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. - 1994. - № 3. - С. 3. [↑](#)
83. Бабурин С.Н., Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Жуков В.Н., Исаев И.А., Корнев В.Н., Мальцев Г.В., Марченко М.Н., Фролова Е.А. Философия права. - М., 2017. - с. 69. [↑](#)
84. Баев В.Г., Власова О.И. Позитивизм, как господствующая теория правопонимания в современной России // Современное право. - № 7. - 2011. - С. 15. [↑](#)
85. Пищулин А.В. Юридический позитивизм в современном правопонимании: автореф. дис. к.ю.н. - М., 2010. - С. 15. [↑](#)
86. Смирнов И.О. Правопонимание: юридический позитивизм и его влияние на доктрину права // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития Материалы международной научно-теоретической конференции - V Международные «Мальцевские чтения». -

